

По сталинскому плану

НЕПОСТРОЕННЫЙ ЯРОСЛАВЛЬ

Можно быть человеком совершенно далеким от архитектуры, но понятие «сталинский дом» известно практически каждому. Крупные дома с колоннами и полуколоннами, нарядными арками и просторными квартирами с высокими потолками всегда считались престижными и до сих пор остаются таковыми. Построенные в далекие 1930 – 1950-е годы, они сохранили, как сейчас говорят, потребительские свойства и выглядят по-прежнему значительно.

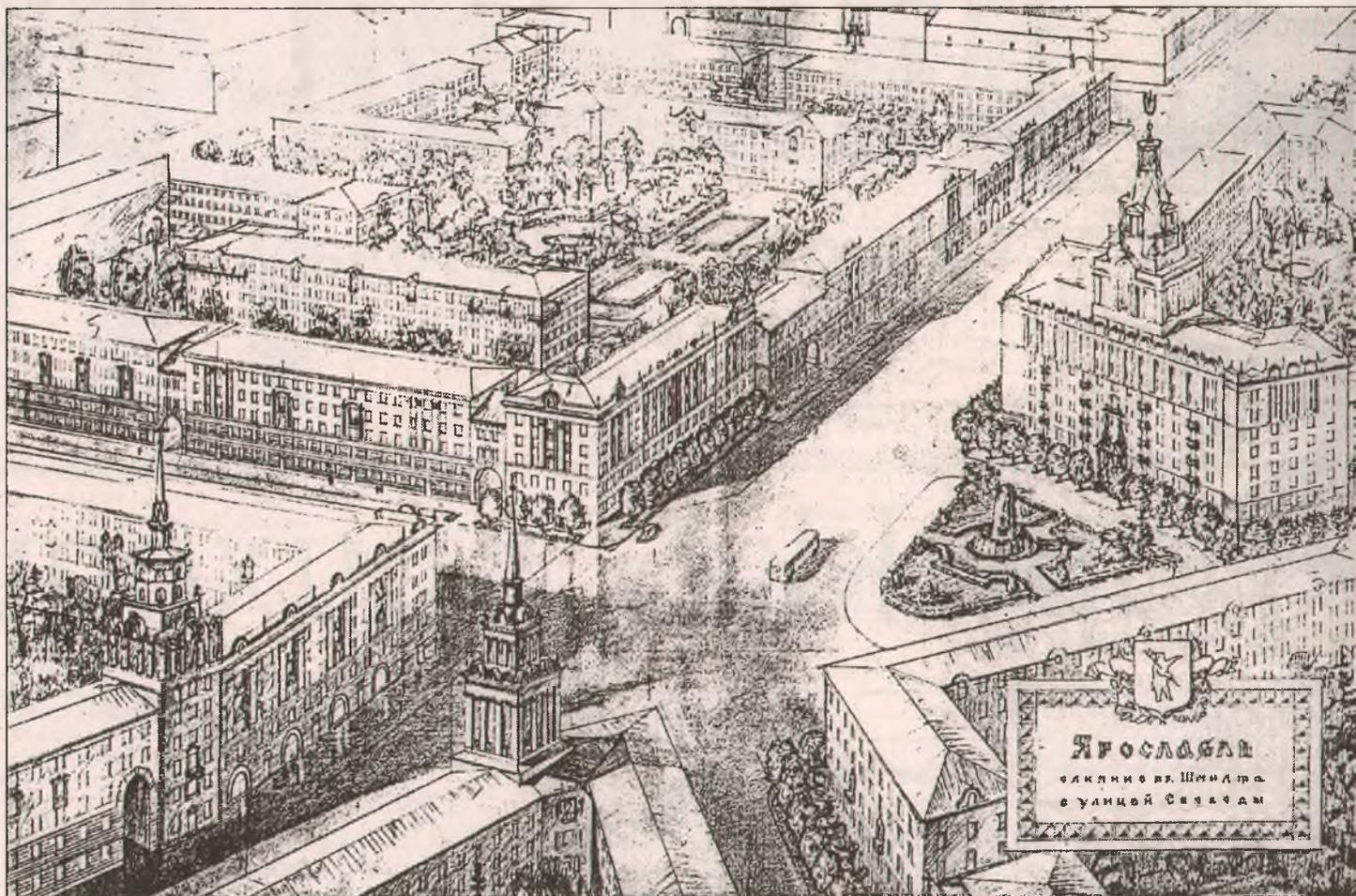
По генеральному плану 1936 года весь Ярославль должен был стать таким. О том, что получилось, а что нет и почему, мы говорим с кандидатом архитектуры Натальей Сергеевной Сапрыкиной, автором недавно вышедшей книги «Советская архитектура Ярославля. Реальность и виртуальность».

Напомним, что по первому генеральному плану, принятому в 1924 году, Ярославль должен был стать городом-садом, (см. «Северный край» 12 мая с. г.): много зелени, уютные домики не выше двух-трех этажей. План рассчитывался на двадцать лет, но продержался только половину этого срока. Красивая идея, органично принятая тихими городками доброй старой Англии, в бурно развивающейся республике Советов была обречена. У нас все зависело от линии партии, а она, взяв курс на индустриализацию, призвала архитекторов и строителей отражать величие и красоту новой эпохи. Создать, ни больше, ни меньше, новую советскую архитектуру.

Тональность задачи была ясна – торжественность и значительность – так что изобретать велосипед не потребовалось. Ампи́р – стиль позднего классицизма, возникший во Франции в эпоху Наполеона Бонапарта, строгие монументальные формы, заставшие в стремлении к античному идеалу, оказался тем, что надо. В истории нашей архитектуры он так и остался как «сталинский ампи́р», а в реальности в большой степени осел чертежами и планами в архивах, откуда и был извлечен Натальей Сергеев-

вариантов генплана предполагал перенос административного центра города на Волжскую набережную: выше Флотского спуска всю ее намечалось застроить кварталами «сталинских» домов. Но в конце концов был принят другой вариант, более экономичный – с созданием административного центра на Стрелке: подсчитали, что в этом случае средств понадобится в три раза меньше, так как не потребуются сносить так много жилья, а снос Успенского собора, как говорится, и без того назрел. Чтобы не нарушить панораму города и сохранить архитектурную доминанту, на его месте предлагалось построить высотное здание со шпилем, подобное тому, которое можно увидеть сегодня над бывшими казармами на площади Труда.

Увы, разработка нового генерального плана должна была учесть еще одно обстоятельство. Незадолго до того началась всесоюзная кампания по усилению антирелигиозной работы, и ярославские власти стали готовить предложения по «переоценке ценностей» своего архитектурного наследия. Приглашенные для этого архитектор Петр Дмитриевич Барановский и специалист Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ) Н. Н. Померанцев, прибывшие в качестве официальных представителей Народного комиссариата просвещения, не оправдали доверия и высказались в том смысле, что будущий социалистический город не должен лишаться исторических памятников, которые только обогатят его образ.

Проектное предложение застройки площади на пересечении проспекта Шмидта (ныне проспект Ленина) и улицы Свободы – 1953 год.

С газетных страниц не сходили призывы «очистить» площади и улицы от храмов, сделать Ярославль «подлинно безбожным городом». Параллельно шел снос церквей. Был снесен храм Петра и Павла – вторая по значению после Успенского собора святыня и архитектурная доминанта Волжской набережной. Исчезла церковь Варвары Великомученицы, на месте которой потом появился жилой дом (ул. Советская, 6, напротив молодежной поликлиники). Разобрали церковь Семиона Столпника и построили там «дом с аркой» и памятник Ленину. Не стало Власьевского прихода – появилась гостиница «Ярославль». Убрали церковь Святого Духа – построили

торговый центр) должна была, например, сначала стоять на Красной площади, а жилой дом с памятником Ленину – на площади Волкова. Одной из главных магистралей города должна была стать улица Некрасова, а не нынешний проспект Октября.

Дискуссия в печати на тему того, каким должен стать город, продолжалась и после принятия генерального плана, до конца 1930-х годов. В ней участвовали и профессионалы, не только домохозяйки и, как считает Наталья Сергеевна, с пользой для дела.

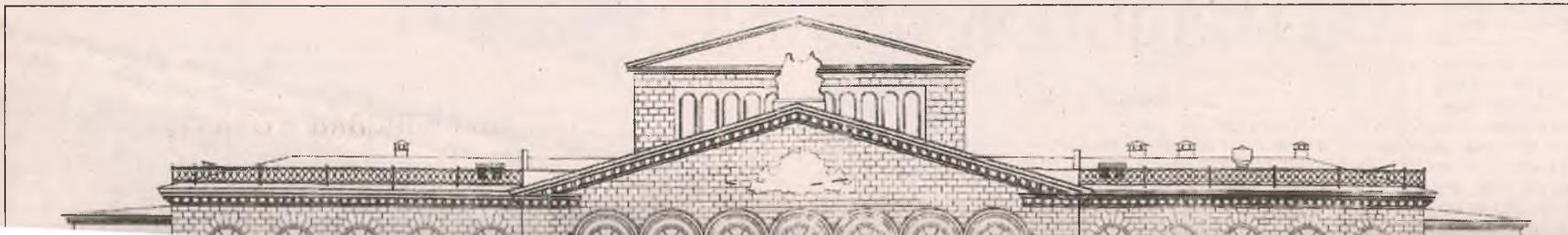
В окончательном варианте

лагался ближе к реке – в Тверицах, Савиново, Парково. Рыбинской плотины тогда еще не было, зоной возможного подтопления эта территория не считалась. У Красного спуска должен быть мост через Волгу с трамвайным, троллейбусным и конным движением, а через Которосль предусматривалось целых четыре моста.

Для ликвидации жилищной проблемы задумывались крупные жилые комплексы (понятия «микрорайон» еще не существовало) с клубами, стадионами, предприятиями быта в каждом. В дополнение к уже строящемуся комплексу вдоль

победных маршей новой эпохи звучала уже диссонансом. Требовалась срочная реконструкция самых заметных из этих зданий, сформировавших нынешний проспект Ленина. Была составлена программа полного архитектурного преобразования проспекта от Волги до «Гиганта»: оштукатурить дома, объединить смежные здания в одно целое с помощью украшенных богатым архитектурным декором встроек, арок, порталов и т. д. и т. п. – все это предполагалось сделать за два года, но не успели. А потом началась война.

Как относиться к периоду «сталинской» архитектуры Ярославля? Как к истории, считает Наталья Сапрыкина. Наряду с невосполнимыми потерями нашего исторического наследия, понесенными в это время, оно оставило нам свое: многие здания, без которых мы уже не представляем образ современного Ярославля. Да, они иногда излишне помпезны со всеми своими колоннами и

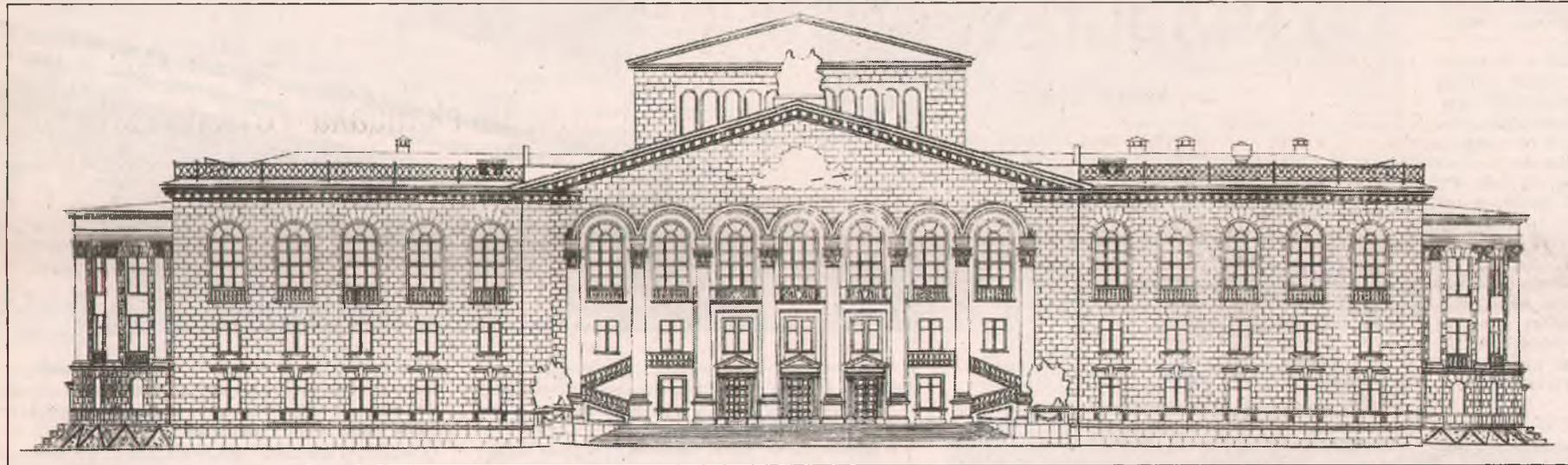
планами в архивах, откуда и был извлечен Натальей Серге-

еичевой памятников, которые только обогатят его образ.

на, с пользой для дела. Урали церковь Святого Духа – построили

В окончательном варианте

строящемся комплексу вдоль

Как относится к периоду «сталинской» архитектуры Ярославля? Как к истории, считает Наталья Сапрыкина. Наряду с невосполнимыми потерями нашего исторического наследия, понесенными в это время, оно оставило нам свое: многие здания, без которых мы уже не представляем образ современного Ярославля. Да, они иногда излишне помпезны со всеми своими колоннами и арками, но такая была эпоха. Каждый новый жилой дом воздвигали как памятник – вспомним уже упомянутый «дом с аркой» на Красной площади или дом-«подкову» с кафе «Шоколадница». А здание нынешней молодежной поликлиники, одно из лучших и сейчас в городе, строилось, как обещается, всего лишь... как обещание.

евной. Сопоставляя то, что удалось реализовать, с тем, что было задумано, и впрямь удивляешься грандиозности замыслов и связанным с ними именам. Генеральный план Ярославля 1936 года разрабатывался под руководством одного из ведущих специалистов градостроителей Николая Варфоломеевича Баранова, будущего автора генерального плана реконструкции Ленинграда. Один из самых заметных «сталинских» домов в Ярославле, «дом с аркой» на Красной площади, проектировал Михаил Павлович Парусников, который в это же время занимался реконструкцией улицы Горького (сейчас Тверская) в Москве.

Что касается грандиозности замысла, то достаточно привести такой пример. Один из

Их «особое мнение» рассматривалось на заседании совета ЦГРМ и, вопреки ожиданиям ярославских начальников, место поддерживало. Выступление на этом заседании члена государственного антирелигиозного музейного комитета Н. И. Сычева газета «Северный рабочий» изложила в духе времени, но очень понятно: «Он в своем докладе доказывал ценность памятников Ярославля, увлекся гнилым историзмом и обвинил представителей ярославской общественности в «левацких настроениях».

Местные власти не сдавались и развернули газетную кампанию за то, чтобы Ярославль стал «подлинно социалистическим городом, а не музеем церковных древностей».

Так должен был выглядеть Дворец культуры моторостроителей по проекту 1954 года.

«серый дом» (сейчас УВД). Здания не рядовые, как говорится, место обязывало. Вся градостроительная структура города складывалась с ориентировкой на храмы, разрушить ее было невозможно, разработчикам сталинского плана приходилось это учитывать – при всех руководящих установках, при том, что следовало ориентироваться на только что принятый генеральный план Москвы.

Реализация плана «Большой Ярославль» шла в условиях непрекращающейся полемики, как профессиональной, так и профессионально-бюрократической. Планировали одно, потом пересматривали. Гостиница «Ярославль» (сейчас

генплана значилось, что город будет развиваться в ближайšie двадцать лет как крупный промышленный и культурный (все-таки!) центр.

Много дискутировали, где «посадить» промышленную зону. Предлагались районы Ивановова, Норского и другие, в конце концов остановились на северной части города (район резинокомбината, завода СК, автозавода). Жилая часть должна была развиваться от Волги, вдоль нынешнего проспекта Ленина до улицы Свободы.

Предполагалось создание крупного жилого района за Волгой (размеры его сопоставимы с существующим – на сто тысяч жителей) – но он распо-

нынешнего проспекта Ленина должен был появиться еще один большой жилой район резинокомбината, ограниченный улицами Советской, Победы и Флотской, с солидными «сталинскими» домами, снабженными еще не виданными тогда в Ярославле мусоропроводами. Проект этого района остался нереализованным, но несколько домов, подобных тем, что предназначались для него, все-таки построили, в том числе на улице Фурманова.

Все это великолепие никак не сочеталось с аскетичной конструктивистской застройкой конца 1920-х – начала 1930-х годов. Она не только вышла из моды, но и резала глаза бедностью, которая на фоне

Еще более впечатляют нереализованные проекты. На кольце троллейбуса № 9 стоит скромное здание из красного кирпича, бывшая школа ФЗУ. Ему предстояло стать частью грандиозного административного здания резиноасбестового комбината в виде латинской буквы «V».

Многое намеченное и осуществленное в нашем городе по плану «Большой Ярославль» напоминает застройку Ленинграда того времени в районе улицы Стачек, Охты. План просуществовал до 1955 года.

– Это наша история, – повторяет Наталья Сапрыкина. – Не такая далекая, поэтому мы ее мало знаем, мало ею интересуемся. И напрасно. Я бы сказала, что это расточительно.

Татьяна ЕГОРОВА.